
О. В. ПУЛЯЕВА

**ПРОБЛЕМА «ЗАПАД – ВОСТОК»
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
Н. А. БЕРДЯЕВА**

Николай Александрович Бердяев как крупный русский философ и мыслитель не мог не интересоваться вопросами взаимоотношений Запада и Востока, западной и восточной культур. Этот интерес проявлялся еще и потому, что проблема «Запад – Восток» к России имела самое непосредственное отношение. Известно, что при ее решении в русской социальной мысли возникло два течения: славянофильское и западничество. Следует заметить, что проблемами «Запад – Восток» интересовались не только философы и историки, но также представители художественной интеллигенции. В этой связи нельзя не процитировать знаменитого английского поэта Киплинга: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, / Пока не предстанет Небо с Землею на Страшный господень суд»¹.

Но вернемся к Н. А. Бердяеву. Проблему «Запад – Восток» русский философ рассматривает в двух плоскостях. Во-первых, в плоскости западничества и славянофильства и, во-вторых, в плоскости распространения западной культуры на Восток.

Прежде всего, рассмотрим отношение Н. А. Бердяева к западникам и славянофилам. Вначале отметим, что, по мнению русского мыслителя, развернувшаяся острая полемика между славянофилами и западниками не носила чисто теоретического характера. Она тесно была связана с перспективами развития России. И тех, и других волновали судьба России, ее будущее, ее роль и место в истории человечества.

Но чтобы объяснить возникновение двух идейных течений, Н. А. Бердяев обращается к истории России, к специфике русской

¹ Kipling, R. Poems. – М., 1983. – С. 350.

жизни, которую не так-то легко объяснить. В этой связи он приводит знаменитое стихотворение Ф. И. Тютчева: «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить»². Но тем не менее Н. А. Бердяев как философ хочет понять умом Россию и поэтому делает экскурс в историю Российского государства. Мы, конечно, не будем излагать исторические воззрения русского мыслителя, но отметим, что, с его точки зрения, характерной чертой русской истории является ее прерывистость. Причем само развитие России объявляется катастрофическим. «Московский период был самым плохим периодом в русской истории, самым душным, наиболее азиатско-татарским по своему типу, и по недоразумению его идеализировали свободолюбивые славянофилы. Лучше были киевский период и период татарского ига, особенно для церкви, и уж, конечно, был лучше и значительнее дуалистический, раскольнический петербургский период,

в котором наиболее раскрылся творческий гений русского народа»³. В России, продолжает Н. А. Бердяев, вплоть до XIX в. не было просвещения. В Московском государстве, например, очень боялись распространения каких-либо просветительских идей. Народ был вынужден тратить колоссальные силы на удержание и защиту огромного пространства. Вообще, подчеркивает русский мыслитель, «история русского народа – одна из самых мучительных историй: борьба с татарскими нашествиями и татарским игом, всегдашняя гипертрофия государства, тоталитарный режим Московского царства, смутная эпоха, раскол, насильственный характер петровской реформы, крепостное право, которое было самой страшной язвой русской жизни, гонения на интеллигенцию, казнь декабристов, жуткий режим прусского юнкера Николая I, безграмотность народной массы, которую держали во тьме из страха, неизбежность революции для разрешения конфликтов и противоречий и ее насильственный и кровавый характер и, наконец, самая

² Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений. – М., 1957. – С. 230.

³ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский. – М., 1990. – С. 45.

страшная в мировой истории война»⁴.

Вся предыдущая история России, по мнению Н. А. Бердяева, вела к необходимости проведения соответствующих реформ во всех областях общественной жизни. И нашелся царь в лице Петра I, который взялся за проведение неизбежных и вместе с тем очень трудных реформ. Философ имплицитно полемизирует с теми, кто критиковал эти реформы. Нельзя не вспомнить в этой связи замечательного русского литературного критика и публициста Д. И. Писарева, довольно критически относившегося к петровским реформам. Он утверждал, что «цивилизаторские попытки Петра I прошли мимо русского народа; ни одна из них не прохватила вглубь, потому что ни одна из них не была вызвана живою потребностью самого народа»⁵. Аналогичные утверждения можно встретить у Н. Г. Чернышевского, Н. Я. Данилевского и многих других.

Н. А. Бердяев глубоко убежден в том, что петровские реформы были абсолютно необходимы. «Россия должна была выйти из замкнутого состояния, в которое ее ввергло татарское иго и весь характер Московского царства, азиатского по стилю, и выйти в мировую ширь. Без насильственной реформы Петра, столь во многом мучительной для народа, Россия не могла бы выполнить своей миссии в мировой истории и не могла бы сказать свое слово»⁶. В отличие от философов, продолжает Н. А. Бердяев, русские историки сразу поняли, что без реформ Петра Великого русское государство как таковое не могло бы состояться, не могло бы защитить свою независимость и свой суверенитет. Ведь Россия находилась на очень низком уровне развития, в то время как ее западные соседи успешно проводили собственные реформы. В западных странах начал побеждать принцип лессеферизма, то есть принцип частной инициативы. Поэтому реформы были неизбежны. К тому же нельзя забывать того очевидного факта, что задолго до прихода Петра к власти Московское государство вело экономическое

⁴ Там же. – С. 46–47.

⁵ Писарев, Д. И. Исторические эскизы. Избранные статьи. – М., 1989. – С. 35.

⁶ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – С. 54.

сотрудничество с западными государствами. «При всей замкнутости Московского царства, сношения с Западом начались еще в XV в. И Запад все время боялся усиления Москвы. В Москве существовала немецкая слобода, и немецкое вторжение в Россию началось до Петра. Русская торговля и промышленность в XVII в. были захвачены иностранцами, вначале особенно англичанами и голландцами»⁷.

Н. А. Бердяев вместе с тем не отрицает и негативных последствий петровских реформ. Во-первых, эти реформы привели к расколу русского общества, образовался дворянский слой, очень далекий от народа. Во-вторых, русский народ полностью оказался в условиях крепостного права и крепостной жизни. В-третьих, созданная Петром империя не представляла собой органического целого, и она оказалась тяжелым бременем для народа. В-четвертых, «от реформы Петра идет дуализм, столь характерный для судьбы России и русского народа, в такой степени неведомый народам Запада»⁸. Но все же в целом петровские реформы, по глубокому убеждению Н. А. Бердяева, сыграли положительную роль в развитии России. Позитивность этих реформ особенно проявилась в XIX в., когда русский народ, как выражается философ, научился самостоятельно мыслить.

Поскольку как славянофильство, так и западничество зародились в среде русской интеллигенции, Н. А. Бердяев не мог не рассмотреть сущность русской интеллигенции. Он прямо подчеркивает, что «русская интеллигенция есть совсем особое, лишь в России существующее, духовно социальное образование»⁹. Специфику русской интеллигенции Н. А. Бердяев видит прежде всего в том, что она целиком и полностью увлекалась идеями и готова была ради этих идей жертвовать собой. Она жила в будущем, а нередко и в прошлом. Так как она была лишена возможности заниматься политической деятельностью, ее бросало из одной крайности в другую. Она была лишена народной почвы, ибо проповедуемые ею социальные учения зарождались на Западе, а не в России. Она всему

⁷ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – С. 54.

⁸ Там же. – С. 55.

⁹ Там же. – С. 64.

придавала религиозную и политическую окраску. Интеллигенты не признавали никакого релятивизма, все свели к догматизму и религии. «Раскол, отщепенство, скитальчество, невозможность примирения с настоящим, устремленность к грядущему, к лучшей, более справедливой жизни – характерные черты интеллигенции»¹⁰.

Одним из крупнейших представителей западников был П. Я. Чаадаев. Он считал, что Россия в социальном мире занимает такое место, которое не дает ей возможности развиваться во времени и пространстве. «Одна из самых печальных особенностей, – пишет П. Я. Чаадаев, – нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, в некоторых отношениях более нас отсталых. Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиции ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось»¹¹. В России, продолжает П. Я. Чаадаев, ничего постоянного и твердого нет. Здесь люди живут лишь настоящим; нет внутреннего развития, идеи с Запада берутся в готовом виде и через некоторое время без объяснения причин начинают отвергаться. Н. А. Бердяев, изложив основные идеи П. Я. Чаадаева, отмечает, что западничество Чаадаева было чисто русским явлением. Продолжая анализ воззрений западников, Н. А. Бердяев пишет, что они положительно оценили петровские реформы, но исключительно критически относились к деятельности Николая I.

Н. А. Бердяев считает, что само западничество представляет собой более восточное явление, чем западное. Дело в том, что для тех, кто жил на Западе и кто сталкивался с его суровыми реалиями, Запад вовсе не был идеалом. Действительно, никакого рая на Западе не было, как нет и в настоящее время. На Западе большинство людей также плохо жили, как и в России. На Западе также не было свободы, как и в России. И не случайно Герцен, когда оказался на

¹⁰ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – С. 65.

¹¹ Чаадаев, П. Я. Соч. – М., 1989. – С. 18.

Западе, сильно в нем разочаровался.

По утверждению Н. А. Бердяева, в западничестве существовало два течения: умеренное, которое в основном увлекалось западным искусством и философией, и революционное, на которое оказали сильное влияние французские социалистические теории. Но интересно то, что, по словам русского мыслителя, представители обоих течений усердно штудировали Гегеля, диалектику которого Герцен, например, называл алгеброй революции. Раз уж речь зашла о Герцене, то нельзя не сказать, что Н. А. Бердяев пишет о нем с большим уважением. Он его справедливо считает самым глубоким мыслителем из всех западников. Он, как уже отмечалось, был разочарован в западных ценностях и пытался обосновать русский путь к социализму, к так называемому крестьянскому социализму. Герцен, как пишет Н. А. Бердяев, «искал в русском мужике, в сером тулупе спасения от торжествующего мещанства. Русский мужик – более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным»¹².

Что касается славянофилов, то, по утверждению Н. А. Бердяева, они полностью не отвергали западных ценностей и западных достижений. Это действительно так. Славянофилы, как и западники, отлично знали западную философию, западную художественную литературу. И. В. Киреевский прямо заявлял: «Я совсем не имею намерения писать сатиру на Запад; никто больше меня не ценит тех удобств жизни общественной и частной, которые произошли от того самого рационализма. Да если говорить откровенно, я и теперь еще люблю Запад, я связан с ним многими неразрывными сочувствиями. Я принадлежу ему моим воспитанием, моими привычками...»¹³. Как правильно пишет Н. А. Бердяев, славянофилы хотели показать отличие России от Запада, и поэтому они обнажили специфические черты России, явно отличавшие ее от западных стран. Тот же И. В. Киреевский особое внимание обращал на русскую соборность, на общинность, на устройство русской

¹² Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – С. 96.

¹³ Киреевский, И. В. В ответ А. С. Хомякову // Русская идея / сост. и авт. вступит. ст. М. А. Маслин. – М., 1992. – С. 67.

церкви, на то, что православие не знало борьбы веры против разума и т. д. Многие идеи славянофилов носили абсолютно утопический характер. В отличие от западников они плохо знали историю России, и поэтому у них отсутствовал исторический взгляд на российскую действительность. Они не могли понять, что любое общество, в том числе российское, не стоит на месте. Оно что-то сохраняет из прошлого, что-то отбрасывает. Но тем не менее заслуга их состояла в том, что они выступали против засилья западных ценностей и игнорирования собственной, русской культуры.

Интересно, что славянофилы принадлежали к богатому помещицкому сословию (к этому сословию принадлежали и многие из западников). Но они, по выражению Н. А. Бердяева, чувствовали твердую русскую почву под ногами. Они были приверженцами патриархальных традиций. Для них главное – это семья, и все общество должно быть построено по принципу семейных отношений. Они одевались в национальную одежду, пили национальные напитки. Но почему-то народ их не понимал. Вот что писал Герцен о славянофилах: «Православие славянофилов, их исторический патриотизм и преувеличенное, раздражительное чувство народности были вызваны крайностями в другую сторону. Важность их воззрения, его истина и существенная часть вовсе не в православии и не в исключительной народности, а в тех *стихиях* русской жизни, которые они открыли под удобрением искусственной цивилизации»¹⁴. Появление славянофилов есть реакция на «европейничанье», на «западнизацию», или вестернизацию, русской культуры, на нигилистическое отношение к собственным национальным и культурным ценностям.

Герцен с уважением относился к славянофилам, но вместе с тем он их критиковал за вульгарное понимание духа народности. «Возвращение к народу, – писал он, – они тоже поняли грубо, в том роде, как большая часть западных демократов – принимая *его совсем готовым*. Они полагали, что делить предрассудки народа – значит быть с ним в единстве, что жертвовать своим разумом, вместо того чтоб развивать разум в народе, – великий акт смирения. Отсюда

¹⁴ Герцен, А. И. Былое и думы. – М., 1962. – Ч. 1–5. – С. 445.

натянутая набожность, исполнение обрядов, которые при наивной вере трогательны и оскорбительны, когда в них видна преднамеренность. Лучшее доказательство того, что возвращение славян к народу не было действительным, состоит в том, что они не возбудили в нем никакого сочувствия»¹⁵.

В отличие от западников славянофилы были сторонниками монархической формы правления, но предпочитали мудрого и образованного монарха. Интересно отметить реакцию славянофилов и западников на смерть Николая I. Выдающийся русский историк С. М. Соловьев пишет: «Как-то я зашел к Хомякову. Тот надеялся по-своему: “Будет лучше, – говорил он, – заметьте, как идет род царей с Петра, – за хорошим царствованием идет дурное, а за дурным – непременно хорошее: за Петром I Екатерина I – плохое царствование, за Екатериной I Петр II – гораздо лучше; за Петром II Анна – скверное царствование; за Анною Елисавета – хорошее; за Елисаветою Петр III – скверное; за Петром III Екатерина II – хорошее; за Екатериной II Павел – скверное; за Павлом Александр I – хорошее; за Александром I Николай – скверное; теперь должно быть хорошее. Притом, – продолжал Хомяков, – наш теперешний государь страстный охотник, а охотники всегда хорошие люди; вспомните Алексея Михайловича, Петра II”. В разговорах с Хомяковым я обыкновенно улыбался и молчал; Хомяков точно так же улыбался и трещал. “А вот, – продолжал он, – Чаадаев никогда со мною не соглашается, говорит об Александре: разве может быть какой-нибудь толк от человека, у которого такие глаза!” – и Хомяков залился своим звонким хохотом. Вот так главы двух противоположных московских кружков отзывались о новом главе России»¹⁶.

Славянофилы большое значение придавали нравственному воспитанию людей, что, по их мнению, осуществимо через православную религию. А. С. Хомяков, например, православие считал идеальным, а католичество – реальным. Н. А. Бердяев называет их утопистами, поскольку они проповедовали идеальное православие, идеальную народность и идеальное самодержавие.

¹⁵ Герцен, А. И. Былое и думы. – М., 1962. – Ч. 1–5. – С. 457.

¹⁶ Соловьев, С. М. Избранные труды. Записки. – М., 1983. – С. 335.

Дав довольно обширный анализ воззрений славянофилов и западников, Н. А. Бердяев заключает: «Спор славянофилов и западников был спором о судьбе России и ее призвании в мире. Оба направления в своей исторической форме устарели и могут считаться преодоленными, но самая тема остается»¹⁷. Нельзя с этим утверждением не согласиться. Действительно, оба направления ушли в историческое прошлое, но тема о судьбах России и о ее месте в мире очень актуальна в современную эпоху, когда Россия встала на путь модернизации и глубоких реформ.

Теперь коснемся идей Н. А. Бердяева, связанных с распространением западной культуры на Восток. Проблемой распространения западной культуры на Восток русский мыслитель особенно стал интересоваться во время Первой мировой войны. Эта война очень повлияла на Н. А. Бердяева. Его сильно заинтересовали проблемы национальности и национализма, мессианства и распространения европейской культуры на Восток, менталитета народов и образа жизни людей, места и роли России в мире. Война его сильно разочаровала в том смысле, что она не оправдала его надежд на выход Европы за свои пределы.

Наиболее рельефно свои мысли о войне и взаимоотношениях Запада и Востока Н. А. Бердяев отразил в книге «Судьба России». В предисловии к ней он пишет: «Я думал, что мировая война выведет европейские народы за пределы Европы, преодолеет замкнутость европейской культуры и будет способствовать объединению Запада и Востока, и что России выпадет в этом решении центральная роль. Но я не думал, что Азия может окончательно возобладать над Европой, что сближение Востока и Запада будет победой крайнего Востока и что свет Христианской Европы будет угасать. А это ныне угрожает нам»¹⁸.

Н. А. Бердяев считает, что мировая война по-новому расставила акценты относительно взаимодействия культур Запада и Востока. Дело в том, что эта война столкнула друг против друга не Восток и Запад, а Запад и Запад, то есть европейские народы друг против

¹⁷ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – С. 75.

¹⁸ Бердяев, Н. Судьба России. – М., 1990. – С. 111.

друга. Русский мыслитель, как и многие другие мыслители, задается вопросом о том, куда отнести Россию – к Европе или к Востоку. Известно, что совершенно четко на этот вопрос отвечал Н. Я. Данилевский. Он подчеркивал, что Россия не имеет никакого отношения к Европе, под которой Н. Я. Данилевский подразумевал, как он выражается, романо-германскую цивилизацию. Просто «к дичку привит европейский черенок»¹⁹.

С такого рода утверждениями категорически не согласен Н. А. Бердяев. По его твердому убеждению, «Россия не может определять себя как Восток и противопоставлять себя Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем»²⁰. Но Россия, как считает Н. А. Бердяев, упустила шанс выступить в роли такого соединителя.

Чтобы понять отношения «Запад – Восток», Н. А. Бердяев рассматривает проблемы национальности и человечества. Дело в том, что во время войны эти проблемы резко обострились. Интеллигенция по-разному пыталась объяснить причины Первой мировой войны. В основном она ссылалась на специфические менталитеты воюющих народов. Некоторые отвергали национализм и проповедовали космополитизм. Русский мыслитель правильно пишет, что при анализе таких острейших вопросов нельзя руководствоваться эмоциями, а надо спокойно, как говорится, с холодным рассудком исследовать эти сложнейшие вопросы. Национальность Н. А. Бердяев рассматривает как индивидуальное бытие. Вне этого бытия нет человека. Национальность онтологична. Каждый индивид принадлежит к той или иной нации. Космополитизм Н. А. Бердяев считает жизненно несостоятельным, поскольку он носит чисто абстрактный характер. Но другой вопрос – человечество. Оно жизненно и реально. Каждый человек входит в человечество как часть той или иной национальности. А человек вместе с тем есть субъект и носитель определенной культуры. Следовательно, нет абстрактной, какой-то космополитической культуры. «Культура греческая, культура итальянская в эпоху Возрождения, культура французская и германская в эпоху цветения и есть пути мировой культуры единого челове-

¹⁹ Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 59.

²⁰ Бердяев, Н. Судьба России. – С. 22.

ства, но все они глубоко национальны, индивидуально-своеобразны»²¹.

Заметим, что эти рассуждения выдающегося русского философа очень актуальны в нашу эпоху, эпоху глобализации, фактически уничтожающей не только национальные экономики, национальные государства, но и национальные культуры.

Анализируя национализм, Н. А. Бердяев пишет, что национализм возник только в XIX в. и пришел на смену древнеримскому и средневековому универсализму. При этом он критикует тот национализм, который отвергает другие национальные культуры. Такой национализм, с его точки зрения, носит биологический характер. Национализм Н. А. Бердяев рассматривает в соотношении с империализмом, что неудивительно, так как во время войны и национализм, и империализм проявили себя в полной мере. Германия, например, выступает как империалистическое государство, претендующее на чужие территории.

Но надо сказать, что Н. А. Бердяев империализм понимает и более широко. В империализме живет некий пафос всемирности. «Империализм, как бы ни были часто низменны его мотивы и дурны его приемы, все же выводит за границы Европы в мировую ширь, за моря и океаны, объединяет Восток и Запад. Пафос всемирности живет в торгово-промышленном империализме»²². К такому империализму Н. А. Бердяев относится положительно. Но он резко осуждает империализм, стремящийся к завоеванию и захвату чужих территорий.

По утверждению Н. А. Бердяева, человечество всегда мечтало о всемирном соединении, о том, чтобы народы и государства все больше и больше объединялись. Мировая война на первый взгляд разрушает это единение, поскольку она противопоставляет друг другу разные народы и государства. Но более углубленный анализ показывает, что мировая война на самом деле обостряет проблему всемирного единства человечества. Отсюда Н. А. Бердяев делает такой вывод: «Могущественное чувство,

²¹ Там же. – С. 96–97.

²² Бердяев, Н. Судьба России. – С. 113.

вызванное мировой войной, можно выразить так: конец Европы как монополиста культуры, как замкнутой провинции земного шара, претендующей быть вселенной. Мировая война вовлекает в мировой круговорот все расы, все части земного шара. Она приводит Восток и Запад в такое близкое соприкосновение, какого не знала еще история. Мировая война ставит вопрос о выходе в мировые пространства, о распространении культуры по всей поверхности земного шара»²³.

Нетрудно заметить, что проблему «Запад – Восток» Н. А. Бердяев пытается решить через призму мировой войны. Скажем прямо, позиция спорная, так как любая война, тем более мировая, носит прежде всего деструктивный характер, тогда как распространение культуры способствует единению народов и государств. Шаткость своей позиции понимает и Н. А. Бердяев. Поэтому он критикует мировую войну как империалистическую, силой распространяющую европейскую культуру на Восток. В этой связи он анализирует английскую политику в Индии. Индия, пишет русский философ, – страна древнейшей цивилизации, и поэтому она не нуждалась в английской культуре. Он очень плохо отзывался о высокомерном отношении европейцев к восточной культуре и восточным традициям: «А самомнение европейского, буржуазного и научного, цивилизаторского сознания – явление столь жалкое и пошлое, что оно духовно может рассматриваться лишь как симптом наступающего конца Европы – монополиста всемирной цивилизации»²⁴.

Нельзя не согласиться с этими рассуждениями замечательного русского философа. В настоящее время мы наблюдаем экспансию западной цивилизации на Восток. С одной стороны, происходят объективные интегративные процессы во всем мире, или, как выразился бы Н. А. Бердяев, всемирное соединение человечества. В этом всемирном соединении каждая национальная культура должна по логике вещей занять свое место и способствовать формированию общемировой культуры. Но, с другой стороны, вместо

²³ Бердяев, Н. Судьба России. – С. 119–120.

²⁴ Там же. – С. 122.

формирования общемировой культуры западные культурные ценности все больше и больше навязываются остальному миру. Совершенно ясно, что этот остальной мир негативно реагирует на такую экспансию. И неслучайно сейчас многие западные исследователи заговорили о столкновении цивилизаций. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать работы американского социолога и философа С. Хантингтона²⁵.

В отличие от западников и славянофилов Н. А. Бердяев считает, что Россия не должна отказываться ни от западных, ни от восточных ценностей. Она должна «явить тип восточно-западной культуры»²⁶. При этом Россия должна преодолеть западное самодовольство и самомнение. Как видим, Н. А. Бердяев не согласен ни с воззрениями западников, ни со взглядами славянофилов. Не согласен он и с теми, кто проповедовал несовместимость западных и восточных ценностей. Русский мыслитель, подчеркнем еще раз, исходил из единства и многообразия мировой истории. В единстве он видел многообразие, а в многообразии – единство. И нельзя не согласиться с таким взглядом на историю человечества.

²⁵ См., например: Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.

²⁶ Бердяев, Н. Судьба России. – С. 133.